Научная статья
УДК 327

CC BY

Концепция политической войны: подходы Запада и Китая

К. Е. Кожухова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
kira.kozhuhova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепция политической войны. Автор исследует теоретические основы концепции, сформулированные учеными стран Запада, а также понимание политической войны в современной философии политики Китайской Народной Республики. Особое внимание уделяется роли концепции войны в достижении политических целей Китая, не требующих применения военной силы.

Ключевые слова: политическая война, Запад, Китай, международные отношения, внешняя политика, политическая коммуникация.

Для цитирования: Кожухова К. Е. Концепция политической войны: подходы Запада и Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 17–22.

Original article

The Concept of Political War: Approaches of West and East

Kira E. Kozhukhova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
kira.kozhuhova@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of political warfare. The author explores the theoretical foundations of the concept formulated by Western scientists, as well as the understanding of political warfare in the modern philosophy of politics of the People's Republic of China. Special attention is paid to the role of the concept in achieving China's political goals without the use of military force.

Keywords: political warfare, West, China, foreign policy, international relations, political communication

For citation: Kozhukhova, K.E. (2024). The concept of political war: approaches of West and East. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(856), 17–22. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя политика современных государств становится всё более сложной и многогранной под влиянием международно-политической среды. В условиях глобализации и усиления конкуренции между странами, нарастания сложносоставных этнополитических и территориальных конфликтов, как например тайваньский, украинский и израильско-палестинский, государства вынуждены разрабатывать новые подходы к реализации своих внешнеполитических целей, при этом не используя или «проксируя» свои военные методы ведения международной деятельности. Одним из таких подходов является политическая война, которая активно используется в современной китайской философии политики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В Европе к проблеме политической войны исследователи обращались уже в начале XIX века. Так, К. фон Клаузевиц еще в молодые годы утверждал, что «политически оборонительной войной называется такая война, которую ведут, чтобы отстоять свою независимость; стратегически оборонительной войной называется такой поход, в котором я ограничиваюсь борьбой с неприятелем на том театре военных действий, который себе подготовил для этой цели. Даю ли на этом театре войны сражения наступательного или оборонительного характера, это дела не меняет»[1].

Современная же концепция «политической войны» была предложена в США дипломатом Дж. Кеннаном в 1948 году. Она стала теоретической основой глобального политического противостояния между США и СССР во время «холодной войны». Так называемая «политическая война» в основном относится к использованию политической стратегии для интеграции экономических, военных, культурных, дипломатических и других ресурсов с целью сдерживания войны или победы в войне в форме невоенной борьбы. Как утверждал американский политолог П.А. Смит, термин «политическая» в данном контексте описывает взаимодействие между *правительством* и целевой аудиторией, включая правительство другого государства, вооруженные силы и/или население в целом [Smith, 1989, с. 7].

Западный исследователь Г. Симмонс, цитируя своего коллегу А. Кодевиллу, отмечает, что «политическая война есть мобилизация человеческой поддержки или оппозиции для достижения победы в войне или в кровопролитных конфликтах, столь же серьезных, как война» [Simons, 2020, с. 76]. В отличие от своего физического аналога политическая война происходит в формате неоткрытого латентного насилия: сочетания систематического кризиса, структурной открытости и коллективных действий, которые возникают в результате пересечения международных, экономических, политических и символических факторов.

Таким образом, в основе теории политической войны лежит представление о том, что политические цели могут быть достигнуты путем использования различных невоенных стратегий и тактик. Например, начальник генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В. В. Герасимов в своем получившем известность докладе 2013 года отмечал, что в современных конфликтах соотношение невоенных и военных мер составляет 4:1. Кроме того, по его мнению, «в XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись, идут не по привычному нам шаблону. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения»[2].

Западными исследователями допускается, что в политической войне используются все доступные нации инструменты, кроме военных, для достижения своих национальных целей. Лучшим инструментом политической войны является открытая политика, подкрепленная силой [Codevilla, 2009]. Но, как объяснил один из ведущих исследователей в области пропаганды Дж. М. Валлер, к политической войне прибегают, когда заявления по связям с общественностью и мягкое убеждение в стиле публичной дипломатии не помогают завоевать необходимые настроения и действия[3]. Основным способом ведения

[1]Клаузевиц К. фон. О войне. 2007. URL: https://hrguru.ucoz.ru/_ld/0/9_2Aw.pdf.

[2]«Доктрина Герасимова» и пугало «гибридной войны» России // РИА, 2017. URL: https://ria.ru/20170628/1497445931.html.

[3]Waller J. M. Getting serious about strategic influence: How to move beyond the State Department's legacy of failure. URL: https://centerforsecuritypolicy.org/getting-serious-about-strategic-influence-how-to-move-beyond-the-state-departments-legacy-of-failure/6/.

политической войны является пропаганда.Ее суть может быть как открытой, так и скрытой [Codevilla, Paul, 2006, с. 2019].

Политическая война также включает агрессивные действия одного субъекта с целью получения относительного преимущества или контроля над другим. Как отмечает американский ученый П. У. Блэксток, в отношениях между национальными государствами она может закончиться захватом власти или открытой ассимиляцией пострадавшего государства в политическую систему или властный комплекс агрессора. Подобные отношения в координатах «агрессор – жертва» наблюдаются и между соперниками внутри государства и могут включать в себя такие тактические приемы, как убийство, деятельность военизированных формирований, саботаж, государственный переворот, мятеж, революцию, партизанскую войну и гражданскую войну, что вызывает феномен паноплии войны [Курочко, 2014].

Иностранное вторжение или «освобождение народа» происходит, когда правительство свергается в результате иностранной военной или дипломатической интервенции или с помощью тайных средств. Конечная цель такой кампании – установить контроль над политической и социальной структурой другой страны. Кампанию могут возглавлять национальные силы агрессора или политическая фракция, поддерживающая агрессора в другом государстве [Blackstock, 1964].

Эти стратегии и тактики позволяют государствам оказывать влияние на политические процессы в других странах и регионах, а также защищать национальные интересы и ценности. Концепция политической войны является важным инструментом внешней политики многих государств. Она позволяет им достигать своих целей, не прибегая к открытому насилию и конфронтации.

Подобную практику описывал известный немецкий правовед и политический теоретик К. Шмитт в XX веке, продолжая идеи военного теоретика К. фон Клаузевица [прив. по: Белозёров, 2015]. К. Шмитт в своей работе «Теория партизана» рассматривает концепцию партизанской войны в контексте политических отношений. Партизанская война, по мнению Шмитта, является одним из способов ведения войны, который может быть использован как в международных, так и во внутренних конфликтах. Партизанская война отличается от традиционных военных действий тем, что она ведется нерегулярными вооруженными формированиями и не имеет четкой линии фронта. Партизаны действуют в тылу противника, используя тактику внезапных нападений и засад. Они стремятся вызвать хаос и создать дезорганизацию в рядах противника, а также подорвать его моральный дух [Шмитт, 2007; Белозёров, 2020].

Несмотря на кажущееся различие с вышеописанной политической войной, концепция партизанской войны Шмитта может быть связана с концепцией политической войны в том смысле, что обе они предполагают использование нетрадиционных методов и тактик для достижения политических целей. Однако если партизанская война является преимущественно батальным понятием, то политическая война охватывает более широкий спектр инструментов и методов, включая дипломатические, экономические, информационные и другие аспекты внешней политики [Freudenberg, 2019].

Так, Шмитт утверждал, что «важнейшие для нашей темы формулировки Мао Цзэдуна встречаются в работе 1938 году "Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков"» [Шмитт, 2007, с. 88]. Он отмечал, что на вопрос о партизанстве китайской революции Мао Цзэдун «отвечает ясными цифрами: революционная война — на девять десятых неоткрытая, иррегулярная война, и на одну десятую — открытая война военных» [Шмитт, 2007, с. 94]. К. Шмитт так комментирует иррегулярную военную практику китайцев: «Исходя из собственного опыта, они разработали доктрину психологической, подрывной и повстанческой войны» [Шмитт, 2007, с. 96], о чем будет сказано ниже.

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ – ТРАДИЦИЯ «СЕРОГО КАРДИНАЛА»?

Необходимо признать, что идеи Мао Цзэдуна оказали значительное влияние на формирование и развитие концепции политической войны в китайской внешней политике.

Мао Цзэдун был одним из основателей Китайской Народной Республики и ее первым руководителем. Он разработал и внедрил в жизнь ряд политических и экономических реформ, которые оказали огромное влияние на развитие Китая. Идеи Мао Цзэдуна, такие как теория народной войны, идея о том, что революция может быть осуществлена только через народную войну, оказали большое влияние на формирование в китайском видении концепции политической войны. Эти идеи были направлены на мобилизацию народных масс и использование их в качестве основной силы в борьбе за власть, как пишут в работе «Практическое воплощение политического, военного и стратегического мышления Мао Цзэдуна», опубликованной на сайте КПК КНР, китайские политологи Цай Сюэцинь, Ван

Е и Цао Вэньхуэй[1]. Отметим, что идеи Мао Цзэдуна сохраняются и развиваются в китайском обществе до сих пор, что показывает интерес населения к философии великого кормчего.

Мао Цзэдун уделял большое внимание идеологической борьбе. Он считал, что идеологическая борьба является ключевым фактором в победе над врагом. Эти идеи также оказали влияние на формирование концепции политической войны, которая предполагает использование идеологических инструментов для достижения политических целей.

Кроме того, Мао Цзэдун считал, что Китай должен быть независимым и самодостаточным государством. Эти идеи оказали влияние на формирование концепции политической войны, которая предполагает использование различных инструментов для защиты национальных интересов Китая и его независимости[2].

Таким образом, идеи Мао Цзэдуна оказали значительное влияние на формирование и развитие концепции политической войны в китайской внешней политике. Эта концепция предполагает использование различных инструментов и методов для достижения политических целей, защиты национальных интересов и обеспечения независимости Китая.

Вообще, концепция политической войны имеет глубокие корни в китайской истории и культуре. Она основана на принципах китайской философии, к числу которых относятся гармония, баланс и взаимность [Титаренко, 1997]. Опора на эти принципы позволяет Китаю использовать различные инструменты и методы для достижения своих политических целей, не прибегая к насилию и конфронтации.

В основе китайского видения политической войны лежит идея о том, что политические цели могут быть достигнуты посредством использования различных стратегий и тактик. Последние могут включать в себя следующие постулаты, сформулированные Цай Сюэцинем, Ван Е и Цао Вэньхуэем.

1) Всегда думать о военных вопросах с политической точки зрения. «Если вы не понимаете ее положения, ее природы и ее связи с другими вещами, вы не будете знать законов войны, вы не будете знать, как управлять войной, и вы не сможете выиграть войну», — утверждал Мао Цзэдун в своей работе «Стратегические проблемы революционной войны в Китае» 1936 года[3].
2) Активно стремиться к политической инициативе. Если ранее успешную революцию великий лидер Мао хотел видеть на своей Родине в виде образования КНР, то сейчас революционный подход усматривается в создании системы мирового порядка с учетом китайских интересов.
3) Вооружить революционные ряды прогрессивным политическим духом. В настоящее время это есть инициатива создания сообщества единой судьбы человечества.
4) Придерживаться комплексного проведения политических и военных операций. Здесь подразумевается уметь анализировать военные вопросы и планировать военные операции с учетом общей национальной политической и дипломатической ситуации и национальной стратегической ситуации[4].
5) Названные постулаты позволяют Китаю оказывать влияние на политические процессы в других странах и регионах, а также защищать свои интересы и ценности, что соответствует китайской стратегической культуре. Последняя представляет собой совокупность ценностей, убеждений и норм, которые определяют восприятие угроз, выбор стратегий и поведение страны на международной арене. При этом одной из основных черт стратегической культуры Китая является стремление к сохранению мира и стабильности в регионе. Китайская сторона предпочитает использовать дипломатические и экономические инструменты для достижения своих целей, избегая применения военной силы. Это обусловлено историческими традициями Китая, его опытом участия в войнах и пониманием последствий вооруженных конфликтов [Кочеров, 2019].

Другой важной чертой стратегической культуры Китая является демонстрация уважения к суверенитету и территориальной целостности других государств. Китай стремится к формированию партнерских отношений с другими странами на основе взаимного уважения и сотрудничества.

[1]蔡雪芹，王烨，曹文惠．毛泽东政治军事仗战略思想的现实启示 = Цай Сюэцинь, Ван Е, Цао Вэньхуэй. Реалистическое просвещение политических и военно-стратегических мыслей Мао Цзэдуна. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2024/0206/c443712-40174135.html. (На кит.)

[2]唐家璇．新中国外交的光辉历程 = Тан Цзясюань. Славный курс дипломатии нового Китая. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200012/t20001220_7950084.shtml. (На кит.)

[3]毛泽东．中国革命战争的战略问题 = Мао Цзэдун. Стратегические проблемы революционной войны в Китае.URL: https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-193612.htm. (На кит.)

[4]蔡雪芹，王烨，曹文惠．毛泽东政治军事仗战略思想的现实启示 = Цай Сюэцинь, Ван Е, Цао Вэньхуэй. Реалистическое просвещение политических и военно-стратегических мыслей Мао Цзэдуна. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2024/0206/c443712-40174135.html. (На кит.)

Это позволяет ему избегать конфликтов с соседями и укреплять свои позиции в регионе[1].

Стратегическая культура Китая характеризуется и стремлением к защите национальных интересов. Китай активно использует экономические инструменты, такие как инвестиции, торговля и сотрудничество в области инфраструктуры, для укрепления своих позиций в мире [Адамова, Денисов, 2022]. Это позволяет ему оказывать влияние на политические процессы и формировать благоприятный имидж страны.

Следование концепции политической войны позволяет современному Китаю добиваться своих стратегических целей. Указанная концепция предполагает использование различных методов, таких как дипломатия, экономика, культура и информация, для достижения политических целей. Стратегическая культура Китая предопределяет выбор этих методов и их применение во внешней политике.

[1]Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Российская газета, 2023. URL: https://rg.ru/2023/03/21/sovmestnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html.

Таким образом, концепция политической войны Китая отражает национальную стратегическую культуру, выступает как ее проявление. В соответствии с ней осуществляется выбор стратегий, методов и инструментов, которые используются Китаем для достижения своих целей на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, концепция политической войны является важной частью внешней политики КНР. Она позволяет Китаю достигать своих целей, не прибегая к открытому насилию и конфронтации. Китай продолжает развивать и совершенствовать эту концепцию, что позволяет ему оставаться одним из ведущих игроков на мировой арене.

Концепция политической войны основана на принципах китайской философии, таких как гармония, баланс и взаимность. Эти принципы позволяют Китаю использовать различные инструменты и методы для достижения своих политических целей, не прибегая к насилию и конфронтации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smith P. A. On Political War. Washington: National Defense University Press, 1989.
2. Simons G. The Evolution of Regime Change and Information Warfare in the 21st Century // Journal of International Analytics. 2020. Vol. 11, No. 4. P. 72–90.
3. Codevilla A. Political Warfare: A Set of Means for Achieving Political Ends // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009.P. 206–223.
4. Codevilla A, Seabury P. War: Ends and Means. 2nd ed. Potomac Books, Inc.; 2006.
5. Курочко М. М. Паноплия войны: готова ли Россия к современным войнам // Гуманитарный вестник. 2014. № 2(29). С. 195–199.
6. Blackstock P. W. The strategy of subversion: manipulating the politics of other nations. Quadrangle Books, Chicago, 1964.
7. Белозёров В. К. Клаузевиц как теоретик партизанства // Вестник Академии военных наук. 2015. № 1 (50). С. 169–173.
8. Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.
9. Белозёров В. К. Политология войны в системе научного знания // Философские науки. 2020. № 63 (11). С. 74–90.
10. Freudenberg D. Mao Tse-tungs Ansatz irregulärer Kriegführung im Lichte der Theorie des Carl von Clausewitz. Kieler Analysen zur Sicherheitspolitik. Nr. 50. Kiel, Januar 2019.
11. Титаренко М. Л. Китайская философия и будущее китайской цивилизации // Китайская философия и современная цивилизация: сборник статей. М., 1997.
12. Кочеров О. С. Китайская стратегическая культура и «Дао дэ цзин» // Международные отношения. 2019. № 4. С. 31–47.
13. Адамова Д. Л., Денисов И. Е. Период стратегических возможностей: опыт китайского форсайта и перспективы внешней политики Пекина // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 839–856.

REFERENCES

1. Smith, P. A. (1989). On Political War. Washington: National Defense University Press.
2. Simons, G. (2020). The Evolution of Regime Change and Information Warfare in the 21st Century. Journal of International Analytics, 11, 4, 72–90.
3. Codevilla, A. (2009). Political Warfare: A Set of Means for Achieving Political Ends. Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. Washington, DC: Institute of World Politics Press, 206–223.

4. Codevilla, A., Seabury, P. (2006). War: Ends and Means. 2nd ed. Potomac Books, Inc.
5. Kurochko, M. M. (2014). The panoply of war: whether Russia is ready to modern wars. Humanitarian Bulletin, 2(29), 195–199. (In Russ.)
6. Blackstock, P.W. (1964). The strategy of subversion: manipulating the politics of other nations. Quadrangle Books, Chicago.
7. Belozerov, V. K. (2015). Clausewitz as theorist guerilla warfare. Bulletin of the Academy of Military Sciences, 1(50), 169–173. (In Russ.)
8. Schmitt, K. (2007). Teoriya partizana = The theory of the partisan. Moscow, Praxis. (In Russ.)
9. Belozerov, V. K (2020). The Political Science of War in the System of Scientific Knowledge. Russian Journal of Philosophical Sciences, 63(11), 74–90. (In Russ.)
10. Freudenberg, D. (2019, Januar). Mao Tse-tungs Ansatz irregulärer Kriegführung im Lichte der Theorie des Carl von Clausewitz. Kieler Analysen zur Sicherheitspolitik, 50. Kiel.
11. Titarenko, M. L. (1997). Kitajskaja filosofija i budushhee kitajskoj civilizacii = Chinese philosophy and the future of Chinese civilization. Kitajskaja filosofija i sovremennaja civilizacija: sbornik statej. Moscow. (In Russ.)
12. Kocherov, O. S. (2019). Chinese strategic culture and "Tao te ching". International relations, 4, 31–47. (In Russ.)
13. Adamova, D. L., Denisov, I. E. (2022). "Period of Strategic Opportunities": the Chinese Foresight Experience and Beijing's Foreign Policy Perspectives. Orientalistica, 5(4), 839–856. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожухова Кира Евгеньевна
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhukhova Kira Evgenievna
PhD in Political Science, Associate Professor at the Department of Political Science
of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.04.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.05.2024	approved after reviewing
принята к публикации	08.07.2024	accepted for publication